

Павлов А., Прохоров А., Селеев С. Рои и ульи. Российское промышленное пчеловодство

Москва-Ульяновск: Фонд «Хамовники», Common Place, 2023. — 144 с.

Если в Европе главной пчеловодческой державой является Германия, то на постсоветском пространстве идёт соперничество между Россией, Украиной и Узбекистаном. И лидирует пока Украина, которая уже примерно 10 лет назад прошла стадию экономической концентрации и технологического усовершенствования. Теперь мёд там стал важным экспортным продуктом, а промысел уступил место рациональному бизнесу. У нас похожий процесс идет медленно, а после начала СВО и вовсе притормозил. Зато существует обширное и разнообразное пчеловодческое сообщество, которое ещё не подмяли под себя крупные аграрно-пищевые комплексы. Оно включает как бизнесменов, целенаправленно инвестирующих в пасеки, так и любителей, которые заводят пасеку исключительно для себя, без сбыта на сторону. Но костяк сообщества образуют «пчеловоды-промысловики, для которых

занятие пчеловодством является важным, а часто и единственным источником средств к существованию и обеспечению своей семьи». Более 40 глубинных интервью с пчеловодами из этого «костяка», взятые в 2021–23 годах, а также наблюдение более чем за 50 пасеками Европейской части России составили эмпирический материал первого в отечественной литературе социологического описания пчеловодов. Книга снабжена кратким словарём основных пчеловодческих терминов и очерком истории развития русского пчеловодства.

К «роям и ульям» люди приходят несколькими путями. Чаще всего промысел переходит к ним от отца или деда, начинавшего в советское время, когда Госплан широко поощрял колхозное пчеловодство в целях лучшего опыления полезных для растениеводства сельхозкультур. Промысел продолжается даже при переезде семьи к новому месту жительства (например, в Россию из Средней Азии). Другой путь — перенять промысел у знакомого пчеловода в качестве ученика, а затем коллеги. Авторы выделяют несколько ключевых типажей пчеловодов исходя из различия их картин мира. Они по-раз-

ному организуют производственный процесс, относятся к пчёлам, сбывают полученный продукт. Первый тип — «пчеловод-хозяин». Он относится к пчёлам как к разумным существам, влюблён в них и в пчеловодство, ориентирован на постепенное расширение пасеки, продает мёд по устоявшейся цене и личным каналам сбыта. Его образ действия — «добыча меда и продуктов пчеловодства для нужд семьи и продажи по ближайшему социальному окружению». Главные фигуры на пасеке такого типа — мужчины 50–70 лет, пришедшие в промысел в 1980–90-х годах, рассматривающие пчеловодство как основной источник дохода. Это «профессионалы широкого профиля», умеющие почти всё, что нужно на пасеке. Они работают обычно всей семьей, продают в основном мёд, сбыт организовали за счет своих социальных связей — в розницу.

«Пчеловод-промышленник», в отличие от «пчеловода-хозяина», ориентирован на удовлетворение нужд клиентов, минимизацию трудозатрат, увеличение сбора продуктов и их сбыта благодаря комбинации каналов продаж. Он относится к пчёлам утилитарно, как к полезным сельскохозяйственным животным. Перспектива переключиться на другой вид бизнеса для него — совсем не трагедия. «Пчеловод-коммерсант» ставит во главу угла максимизацию прибыли, фокусируется не на производстве, а на сбыте продукции и вкладывается в рекламное продвижение, следит за конкурентами. Пчела для него — орудие производства. Фокусируясь на конкретном продукте пчеловодства, он продвигает его через оптовые продажи, собственные торговые точки, торговые сети. Сам процесс пчеловодства для него — лишь приложение к коммерции. Наконец, «пчеловод-пропагандист» стремится к завоеванию авторитета среди начинающих пасечников и для этого обеспечивает информационную и консультативную поддержку, зарабатывая на этом и продвигая в народ информацию о чудесных свойствах мёда и способах его производства и использования. К своей пасеке он относится как к «демонстратору», а производственному бизнесу.

Авторы застали отрасль «в состоянии серьезного переустройства, активно меняющихся практик и под воздействием массы новых внешних факторов». Вплоть до середины 2010-х гг. ядром пчеловодческого промысла были семейные пасеки, начинавшие с малого, но выросшие со временем до 60–150 ульев. Продажа полученного мёда в розницу гарантировала промысловому достойный доход. Что же поменялось? Выделяются четыре главных фактора воздействия на отрасль: развивается промышленное пчеловодство; растет товарная эффективность «пасек нового типа»; развиваются крупные сельхозпредприятия, ведущие интенсивное хозяйство; традиционные каналы сбыта стагнируют или исчезают, на что влияет как ужесточение регулирования со стороны государства, так и развитие интернет-торговли, особенно в период пандемии коронавируса. В результате классические пасеки постепенно эволюционируют в нетоварные

или малотоварные, число ульев сокращается; распространяются «кочевые» пасеки большого размера; продажа меда в розницу уступает место централизованным, оптовым и эксклюзивным продажам; активно развиваются сопутствующие пчеловодческие промыслы.

Одновременно снизился порог входа в нетоварное пчеловодство, которое становится популярным видом досуга: «чтобы завести пасеку „для себя“ не нужно ничего, кроме подходящего участка и денег. Нет никаких проблем и с расширением пасеки». Что до денег, то стоимость организации пасеки на 15–20 ульев в 2023 г. оценивалась в 0,5–1 млн руб в зависимости от региона. На практике обычно начинающий пчеловод заводит несколько ульев, а затем эволюционным путем достигает оптимального для себя размера пасеки. Обычно после достижения предела в 15–20 ульев резко повышается трудоёмкость, так что дальше идут только те, кто решил сделать пчеловодство основным источником своего дохода. Расширение также упирается в проблему увеличения «взятка» (медосбора), т. е. базы для создания пчелами мёда. Так возникают кочевые пасеки, но они уже стоят дороже, а также требуют больших профессиональных знаний и несут большие риски. Существуют также разведенческие и досуговые пасеки, причем первые специализируются на производстве «пчелопакетов» и маток для других пчеловодов, а вторые — на организацию околопчелиного досуга, включая практики народной медицины. Возможно, последнее направление со временем ждёт большой успех, но сегодня это пока скорее экзотика.

В. В. Федоров

Для цитирования: Федоров В. В. [Рец.] Павлов А., Прохоров А., Селеев С. Рои и ульи. Российское и промысловое пчеловодство. Москва-Ульяновск: Фонд «Хамовники», Compton Place, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 2. С. 142–144.